

— На этот раз ты меня не обманешь!

Цзян Яо закатила глаза, глядя на старания Лу Синчжи. Не сумев убедить жену, Лу Синчжи продолжил свою попытку вырвать конверт обратно.

Она спрятала его под своим телом, уклоняясь от атак Лу Синчжи с обоих флангов. Это было утомительно, но, глядя на его испуганное выражение лица, она нашла это забавным. Это был первый раз, когда она увидела Лу Синчжи таким. Он выглядел смущенным, его лицо покраснело, и все из-за конверта.

— Что внутри этого конверта? — спросила Цзян Яо. — Это любовное письмо для другой женщины? Или это она тебе написала? Это был кто-то, кто тебе нравился раньше? Я слышала, что ты был чрезвычайно популярен в военном университете, и девушки так и вились вокруг тебя!

— Это чушь! — Лу Синчжи немедленно опроверг ее предположение, ему нечего было скрывать.

Ни одна женщина, кроме Цзян Яо, никогда не привлекала его внимания. Зачем ему писать любовное письмо кому-то другому, да еще получать письма и прятать их в закрытом ящике.

Он не был поверхностным, не было ничего замечательного в том, чтобы получить любовное письмо от другой дамы.

— Тогда почему ты не даешь мне прочитать это?

Цзян Яо крепко держала письмо.

— Кстати, когда ты принес большую банку бумажных звезд из моего дома? И как моя мама отдала тебе мои старые тетради?

— Я тайно взял банку со звездами в тот день, когда ты получила письмо о приеме, что касается тетрадей... Они оказались у меня, но есть ли смысл выяснять каким образом? Разве я не могу забрать вещи своей жены?

Он знал, что нет смысла объяснять все, легче было нападать самому, не давая ей шанса.

— Я абсолютно уверена, что моя мама не отдавала их тебе добровольно!

Цзян Яо осуждающе произнесла:

— Скажи мне, как ты их украл?

— Да ладно, почему сразу «украл»? — Лу Синчжи был немного недоволен. — Она вручила мне две из них, когда я насочинял историю, что эти записи тебе срочно понадобились.

Цзян Яо лежала там, в тишине, прежде чем разразиться смехом.

— В чем разница между ложью и воровством?

Цзян Яо чуть не расплакалась, так ей было смешно слышать нечто подобное.

— Скажи мне теперь, каковы твои намерения?

Лу Синчжи ухватился за эту возможность, подскочил и выхватил письмо у Цзян Яо. Глядя на ее удивленное выражение лица, он торжествующе улыбнулся.

Цзян Яо была слишком наивна и все еще не могла сравниться с ним.

Намеренно подставляя себя под поддразнивания Цзян Яо, было чрезвычайно легко получить то, что он хотел, как только она ослабила бдительность, слишком занятая смехом.

— Моя хорошая, то, что принадлежит тебе, принадлежит и мне. Мы ведь женаты, верно? Нет необходимости вдаваться в такие тривиальные вопросы, как этот.

Лу Синчжи лег, удовлетворенный произошедшим. Внезапно он почувствовал пульсирующую боль в груди, вероятно, из-за внезапного физического напряжения. Наконец, после нескольких глубоких вдохов он успокоился.

— До сих пор думаешь, что полностью здоров? Все еще хочешь покинуть больницу как можно скорее?

Цзян Яо была очень обеспокоена, увидев бледное лицо Лу Синчжи.

— Это все мое никчемное тело! Когда я смогу полностью восстановиться?

Лу Синчжи начал раздражаться. Обычно он гулял по утрам, ничего особенного, и чувствовал, что готов вернуться к своей обычной рутине. Казалось преждевременным делать это сейчас, так как путь к его выздоровлению был еще достаточно длинным.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1629335>